

Глава 15: Новое заведение неожиданно встречает беду, Управляющий Линь срочно ищет настоящего злодея

—

Когда Тан Юйшу умывался пригоршней горячей воды, Линь Лан открыл дверь флигеля, впустив струю холодного воздуха.

— Так рано встал! — Тан Юйшу, с лицом в водяных каплях, поднял глаза, увидел вошедшего и очень удивился. В это время в обычные дни молодой господин Линь еще крепко спал в постели, его невозможно было разбудить, как бы его ни звали; а сегодня неизвестно почему уже полностью одет.

На лице Линь Лана была обычная бесстрастность, он схватил Тан Юйшу и подтащил к двери:

— Смотри...

Во дворе ранним утром свет еще был тусклым, и они увидели, как худощавая фигурка суежилась между рядами аккуратных столов и стульев:

— Чэнь Ни?

Линь Лан кивнул:

— Вчера же устроили его спать в моем флигеле? Сегодня очень рано проснулся, занялся уборкой и разбудил меня.

Тан Юйшу вытер лицо полотенцем, смывая сонливость, и сияющим видом сказал:

— Разве не хорошо, способный и умный.

Линь Лан прикрыл дверную щель:

— Ты хочешь оставить его?

Тан Юйшу кивнул:

— Оставим!

Итак, вчера, спасая сорвавшегося с карниза Линь Лана, Тан Юйшу растянул ногу; из-за того, что Чэнь Ни спас Линь Лана и еще помог в заведении, когда некому было присмотреть, они устроили этого ребенка переночевать в Усадьбе Бога Богатства.

На следующее утро, встав рано, они увидели, как тот ребенок усердно протирает столы и стулья в заведении, готовясь к сегодняшнему открытию. Но Линь Лан, глядя на это, чувствовал, что у этого ребенка хитрый ум, и не мог его раскусить:

— Нет, мы не можем позволить ему остаться. Украд один раз, как ты гарантируешь, что не украдет второй?

Тан Юйшу на одной ноге допрыгал обратно к кровати:

— Но он же спас тебе жизнь.

— Это... всё равно нельзя... — Линь Лан качал головой, как погремушка.

Тан Юйшу защищал Чэнь Ни:

— Он еще и способный! Вчера я немного научил его, и он один обслужил столько гостей.

Но Линь Лан ухватился за одну фразу Тан Юйшу и не отпускал:

— Ты сказал, он способный? Ты имеешь в виду, что я неспособный, да?

— Я не это имел в виду, — Тан Юйшу не смел сердить Линь Лана.

Характер у Линь Лана был чувствительный и вспыльчивый; изначально он сомневался, оставлять Чэнь Ни или нет, но теперь, после того как Тан Юйшу похвалил его, назвав «способным», он специально встал в оппозицию:

— В любом случае нельзя!

— ...У этого ребенка нет ни отца, ни матери, прогонишь его — ему некуда идти... — тихо сказал Тан Юйшу.

Но Линь Лану было обидно, что Тан Юйшу защищает посторонних:

— О! Значит, я тогда дал ему лян серебра, а теперь должен заботиться о нем всю жизнь?

— Не так... — Тан Юйшу чувствовал, что Линь Лан слишком упрям и его не переубедить, подумал еще и постарался выбрать хорошие слова о Чэнь Ни. — Он же тоже довольно способный...

Но глаза Линь Лана снова округлились:

— Ты снова сказал, он способный? Ты намекаешь, что я неспособный, да?

Ранним утром Тан Юйшу вдруг почувствовал усталость:

— Я не это имел в виду.

— Именно это ты и имел в виду!

— Совсем нет...

— Именно!

Пока они спорили... точнее, пока Линь Лан с одной стороны шумел, а Тан Юйшу с другой беспомощно отвечал, во дворе внезапно раздался шум. Они мгновенно затихли, посмотрели друг на друга, насторожив уши, пытаясь разобрать звуки со двора.

Хриплый, несмотря на юный возраст, голос Чэнь Ни гневно крикнул:

— Кто еще посмеет ломиться в дверь, тому я всю семью перебью!

Линь Лан быстро бросил Тан Юйшу с больной ногой и, спотыкаясь, выбежал из флигеля.

Чэнь Ни стоял один у боковой двери, слегка присев, наклонив верхнюю часть тела вперед, с палкой в руках в защитной позе, сердито смотря наружу. Не понимая причины, Линь Лан

поспешил сбегать еще на несколько ступеней вниз, и в поле зрения попали пять-шесть шумных людей, толпившихся за дверью.

— Чэнь Ни, — позвал Линь Лан.

Чэнь Ни обернулся, взглянул на Линь Лана, затем быстро повернулся обратно, продолжая противостоять той компании, лишь кратко бросив Линь Лану в качестве объяснения:

— Кто-то создает проблемы вашему ресторану!

Люди за дверью, испугавшись угрожающей позы этого парнишки, не смели приблизиться, лишь шумели снаружи.

Среди шума Линь Лан смутно расслышал слова вроде «отравился», «к врачу», «требуем объяснений», в сердце его застучало, и он в панике от флигеля дошел до боковой двери.

Сначала велел преграждающему путь Чэнь Ни, хмурящемуся на толпу, опустить оружие, затем с большим трудом утихомирил шумящую компанию. Глядя на лидера, Линь Лан сдержал нервозность, глубоко вздохнул:

— Объясните подробнее?

Лидером был мужчина средних лет с густой бородой, увидев, что хозяин остановил угрозы силы со стороны парнишки, он набрался смелости и сделал несколько шагов вперед:

— Вчера моя семья отравилась здесь!

— Что? — Линь Лан не поверил. — Как возможно...

— Как невозможно? — тот мужчина подумал, что Линь Лан не признает, и его голос стал на несколько тонов выше от нарастающего гнева. — Вчера точно у вас ели! Вернулись домой, и вся семья начала бегать в туалет, без конца! — Мы ходили к врачу, сказали, съели что-то испорченное, вы только не отпирайтесь!

— Мы не отпираемся — но наши овощи и мясо свежие, купленные в тот же день, как могли испортиться? — Линь Лан смотрел на этих людей, они действительно казались знакомыми. — ...Может... слишком острое было, желудок не справился?

— Нет! — мужчина сказал. — Врач сказал, съели что-то испорченное!

Едва Линь Лан договорил, как неподалеку снова поднялся шум, подошла еще одна компания, грозно приблизившись:

— Вам придется заплатить!

— ...Что?

Новые тоже закричали:

— Вчера вечером в вашем заведении отравились, вам придется заплатить!

Ранним утром в Усадьбе Бога Богатства торговцы, прохожие, приходившие и уходившие люди, в глазах Линь Лана смешались в большую беспорядочно разливающуюся тушь.

От подготовки к открытию до начала реализации идеи, от большой вывески до мелких столов, стульев, чашек и тарелок Линь Лан все планировал ясно, но никак не ожидал, что произойдет такое.

Шум не прекращался, превращаясь в пронзительный гул, врывающийся в уши оглушительным грохотом.

Кто-то в толпе кричал:

— Все хотят попробовать новинку? От одного раза уже тошнит и понос, еще несколько раз — и до смерти недалеко!

— Как и ожидалось, на приезжих нельзя положиться.

— Лучше есть в местных старых заведениях!

— Говорили, попробовать зайдем... — Пошли, сегодня в «Собрание бессмертных»!

— Что же делать?

Линь Лан пробормотал сам себе.

В пищевом бизнесе, не говоря уже о проблемах со здоровьем, даже просто недостаточно хороший вкус легко может развалить все заведение. Неужели ресторан, который он с таким трудом создал, покинув дом, обречен на скорое разорение?

Видя, что Линь Лан ошеломлен, Чэнь Ни тоже не знал, что делать, лишь преграждал путь палкой, не позволяя скандалистам приблизиться.

Толпа зевак перед Усадьбой Бога Богатства росла и густела, очевидно, дело приняло серьезный оборот.

Тан Юйшу откуда-то достал палку, оперся на нее и, прихрамывая, вышел, спросив:

— Что случилось?

Увидев Тан Юйшу, Линь Лан очнулся:

— Они отравились...

Тан Юйшу тоже не поверил:

— Как возможно?

— Как невозможно? — скандалисты снова зашумели. — Вы что, отказываетесь признавать?

— Нет-нет, — Тан Юйшу старался успокоить ситуацию, но его голос был слишком тихим и не мог перекрыть шум толпы.

В этот момент из толпы выступил человек:

— Еда в их заведении абсолютно без проблем — я ручаюсь!

Это был дядя Ван. И так, дядя Ван столько лет в Чэньтане, и его уважали.

Скандалисты, хоть и были недовольны, но вынуждены были считаться с дядей Ваном:

— Как вы можете ручаться за этих двух приезжих парней?

— С любым делом нужно сначала разобраться, прежде чем судить, — подумав, дядя Ван сказал. — Бесполезно только шуметь и ломиться в двери. Давайте так: все сначала идите домой, дайте им день на решение этого вопроса, если нужно компенсировать — компенсируют, как нужно поступить — так и поступят. Если доверяете мне, дядя Ван возьмет на себя руководство этим делом, хорошо?

Слова дяди Вана были разумными, и людям стало неловко продолжать скандалить, лидер тоже согласился, лишь сказав:

— Хорошо, мы верим дяде Вану. — И позвал людей уйти. Пройдя несколько шагов, он обернулся и посмотрел на Линь Лана и Тан Юйшу: — Сначала я думал, вам двоим братьям нелегко в чужом крае, знакомил друзей из окрестных деревень с вашим заведением, а теперь... у моего дяди по матери и его семьи тоже заболели животы, вы должны дать нам объяснение!

Проводив этих людей, все вернулись внутрь заведения.

На лице Линь Лана было отчаяние, Тан Юйшу тоже был в растерянности, Чэнь Ни молча стоял рядом с ними. Дядя Ван ходил взад-вперед по флигелю.

— Что делать? — Линь Лан нарушил тишину.

Дядя Ван неосознанно почесал подбородок, затем сказал:

— У меня есть идея, только...

— Какая идея? — Тан Юйшу с нетерпением спросил.

— Только эта идея... эх, — дядя Ван долго колебался, затем спросил: — Вы уверены, что ваша еда абсолютно без проблем, верно?

Линь Лан недовольно:

— Дядя Ван, что вы имеете в виду?

Тан Юйшу с несчастным видом:

— Никаких проблем — все я один делал.

— Хорошо, — сказал дядя Ван. — Линь Лан, иди напиши объявление — скажи, что вчера в заведении у кого-то заболел живот, и мы как можно скорее выясним причину и дадим всем объяснение!

— Что за дурацкая идея?! — На лице Линь Лана было недоверие. — Мало того, что об этом скандале знают?

Дядя Ван сказал:

— Поверь мне — раз мы невиновны, нечего бояться, что об этом будут говорить. Не только это объявление нужно вывесить, но и любой прогресс в расследовании нужно сообщать всем, прозрачно решить дело до конца — это единственный шанс на спасение, иначе вы, скорее

всего, не оправитесь.

Подумав мгновение, Линь Лан цыкнул, но все же послушно обмакнул кисть в тушь и написал объявление. Показав дяде Вану, он вышел и приклеил его.

Стряхнув пыль с рук, Линь Лан не смел поднять голову, боясь встретиться взглядом с прохожими, и прямо пошел внутрь заведения.

Собираясь переступить порог, он почувствовал, как ребенок дернул его за рукав:

— Брат А-Ни здесь?

— Чэнь Ни?

— Угу! — ребенок подпрыгивал.

Линь Лан смотрел на этого ребенка, лицо казалось знакомым.

— Он здесь — зачем он тебе?

На вопрос не последовало ответа, ребенок обошел Линь Лана и прямо помахал в сторону фигуры Чэнь Ни во дворе:

— Брат А-Ни!

Чэнь Ни откликнулся и вышел:

— Что такое? — Затем повернулся к Линь Лану: — Благодетель, дядя Ван зовет вас внутрь.

— А, — Линь Лан тихо ответил и пришлось повернуть обратно в заведение. Прежде чем войти в флигель, Линь Лан не удержался и снова взглянул на Чэнь Ни у входа, тот, казалось, что-то говорил с ребенком.

О чем говорил?

В тот миг Линь Лан внезапно вспомнил, что этот знакомый ребенок был из семьи тех, у кого вчера заболел живот.

Внутри флигеля Тан Юйшу все еще не мог понять:

— Правда не понимаю, овощи я мыл чище, чем те, что сам ем. Раньше, на войне, мы выкопанные дикие травы, в реке полоскали — и в рот. А вот жители Цзяннаня, очень изнеженные.

Дядя Ван утешал Тан Юйшу:

— Не спеши, мы всегда сможем выяснить правду.

И в то же время в голове Линь Лана внезапно сформировался подозреваемый и план действий, в которых он не был полностью уверен. Хотя и не на сто процентов, но это было единственное объяснение имеющихся улики.

— Объявление вывесил? — спросил дядя Ван.

Линь Лан кивнул:

— Вывесил.

— Потом возьми Чэнь Ни и сходи за овощами.

— Еще за овощами? Разве будут люди есть?

— ...Если не будет, сегодня сами поедим — позовем еще Полную тетушку и Худую госпожу, — дядя Ван изо всех сил старался улыбнуться.

Со двора донесся голос:

— Брат Юйшу... брат Юйшу? Я принесла вино.

— Сегодня трех кувшинов достаточно, — дядя Ван открыл дверь флигеля и позвал А-Цы: — А-Цы, вечером приходи в заведение поесть хого?

— Хорошо, — кивнула А-Цы.

В этот момент вернулся и Чэнь Ни, на его лице было возбужденное выражение, но, подняв глаза, он встретился со сложным взглядом Линь Лана. Взгляд Чэнь Ни скользнул с Линь Лана на дядю Вану, затем на А-Цы, и улыбка на его лице полностью исчезла.

Но Линь Лан холодно спросил:

— Вчера вечером ведь ты один обслуживал гостей?

— ...Да... — кивнул Чэнь Ни.

Взгляд Линь Лана был особенно суров:

— Этот ресторан мы с Тан Юйшу с таким трудом создали, я жизнью своей буду его защищать.

Атмосфера во всем заведении достигла точки замерзания.

— Вчера вечером только у тебя была возможность что-то подстроить... — Линь Лан наклонился и на очень близком расстоянии сказал Чэнь Ни на ухо: — Если я не ошибаюсь, я рискну жизнью, чтобы заставить тебя заплатить за это.

—

<http://bllate.org/book/12583/1247185>